

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
10 July 2017
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию

Шестьдесят четвертая сессия

Женева, 11–22 сентября 2017 года

Пункт 9 предварительной повестки дня

**Установление связей в области развития
в добывающей промышленности: местный опыт**

Резюме

В настоящей справочной записке кратко излагаются уроки, полученные в рамках осуществляемого в настоящее время проекта технического сотрудничества ЮНКТАД «Укрепление потенциала Экономического сообщества центральноафриканских государств в целях укрепления связей в области развития со стороны сектора минеральных ресурсов». Проект финансируется девятым траншем Счета развития Организации Объединенных Наций. ЮНКТАД осуществляет проект в трех странах – членах Экономического сообщества центральноафриканских государств: Конго, Чаде и Экваториальной Гвинее. В записке содержится анализ уроков, извлеченных из усилий ЮНКТАД по оказанию помощи двум из стран проекта, Конго и Чаду, в создании и укреплении связей в области развития между добывающим сектором и остальной экономикой.

Введение

1. В настоящей справочной записке кратко излагаются уроки, полученные в рамках осуществляемого в настоящее время проекта технического сотрудничества ЮНКТАД «Расширение возможностей Экономического сообщества центральноафриканских государств по укреплению связей в области развития со стороны сектора минеральных ресурсов». Проект финансируется девятым траншем Счета развития Организации Объединенных Наций. ЮНКТАД осуществляет проект в трех странах – членах Экономического сообщества центральноафриканских государств (ЭСЦАГ)¹: Конго, Чаде и Экваториальной Гвинее. В записке приводится обзор уроков, извлеченных благодаря усилиям ЮНКТАД по оказанию помощи двум странам – участницам проекта², Конго и Чаду, в создании и укреплении связей в области развития между добывающим сектором и остальной экономикой.
2. Ключевым моментом является то, что зависящим от сырья развивающимся странам³ (ЗСРС) необходимо выйти за рамки анклавов, которые обычно формируются вокруг добывающих проектов, создавая благоприятную среду, благоприятную для связей между этими проектами и более широкой экономикой, и тем самым способствуя всестороннему и устойчивому развитию.
3. Настоящая записка построена следующим образом: в главе I содержатся общие сведения о сырьевой зависимости и о странах проекта; в главе II излагается концепция связей в области развития в соотнесении к странам проекта; в главе III представлены и проанализированы мероприятия по проекту, проведенные до настоящего времени; в главе IV представлены уроки, извлеченные на местах; глава V – заключение.

I. Общие сведения

4. Во многих ЗСРС эксплуатация добывающих ресурсов принесла большие доходы и создала важные возможности экономического роста и устойчивого развития. По данным «Доклада о состоянии сырьевой зависимости за 2016 год» ЮНКТАД (готовится к печати), в 2014/15 году экспорт углеводородов и минерального сырья, главным образом нефти, составил 93% общего объема экспорта товаров в Чаде, 87% – Конго и 95% – в Экваториальной Гвинее.
5. Тем не менее большинство ЗСРС экспортируют продукцию своей добывающей промышленности в качестве сырья с небольшой добавленной стоимостью и поэтому не смогли добиться, опираясь на свои природные богатства, устойчивого экономического развития, которое приносит пользу остальной экономике. Высокая зависимость от добывающей промышленности приводит к уязвимости этих стран для колебаний рыночных цен. Слаборазвитость связей с более широкой экономикой в результате анклавного и капиталоемкого характера добывающего сектора ограничивает вклад сектора в создание рабочих мест и экономическую диверсификацию.
6. Страны могут ответить на этот вызов, перейдя от экспорта необработанного или полуобработанного сырья к созданию перерабатывающих отраслей,

¹ В ЭСЦАГ входят 11 стран-членов: Ангола, Бурунди, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Конго, Демократическая Республика Конго, Габон, Экваториальная Гвинея, Сан-Томе и Принсипи и Руанда.

² Деятельность в рамках проекта еще не началась в Экваториальной Гвинее из-за задержки с назначением правительством координатора по проекту.

³ Сырьевая зависимость остается главной проблемой для большинства развивающихся стран. ЮНКТАД относит данную развивающуюся страну к категории ЗСРС, если ее доходы от экспорта сырья превышают 60% ее общих экспортных поступлений от экспорта товаров.

что стимулировало бы экономическое развитие и диверсификацию. Это может быть достигнуто путем укрепления связей добывающего сектора с более широкой экономикой.

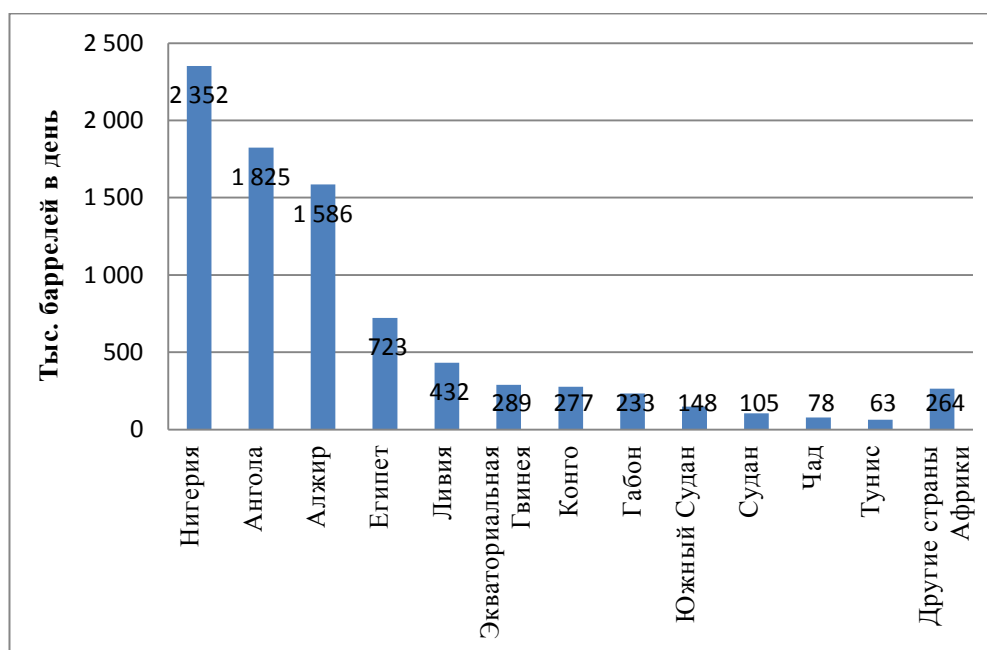
А. Сырьевая зависимость в отдельных странах Экономического сообщества центральноафриканских государств

7. Страны ЭСЦАГ обладают большими запасами топливных и иных минеральных ресурсов. Например, ЭСЦАГ производит 51% добываемого в мире кобальта, 25% промышленных алмазов и 30% добываемой в Африке нефти.

8. Пять стран ЭСЦАГ (Ангола, Габон, Конго, Чад и Экваториальная Гвинея) зависят от экспорта нефти, как показано на диаграмме 1, в 2015 году на эти пять стран приходилось примерно 2,7 млн баррелей в день, т.е. 32% общего объема ежедневной добычи в Африке в 8,5 млн баррелей в день. На диаграмме 2 показаны общие доказанные запасы этих стран в размере 18,9 млрд баррелей, что составляет 14,6% доказанных общих запасов Африки в 129,1 млрд баррелей⁴.

Диаграмма 1

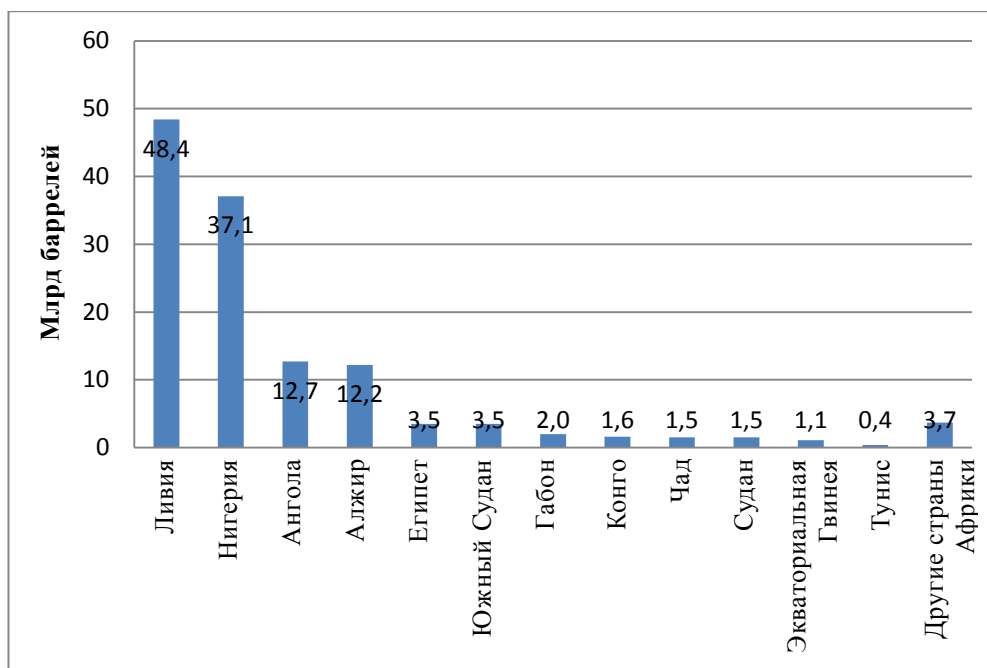
Добыча нефти: Отдельные страны Экономического сообщества центральноафриканских государств и остальные страны Африки в 2015 году

Источник: BP (2016). *BP Statistical Review of World Energy June 2016*. Имеется по адресу <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf> (ссылка проверена 10 июля 2017 года).

⁴ Добыча нефти в Камеруне относительно ограничена по сравнению с другими производителями; цифра по Камеруну включена в показатель по остальной части Африки на диаграмме 1.

Диаграмма 2
Доказанные запасы нефти: Отдельные страны Экономического сообщества центральноафриканских государств и остальные страны Африки в 2015 году

Источник: BP (2016). *BP Statistical Review of World Energy June 2016*. Имеется по адресу <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf> (ссылка проверена 10 июля 2017 года).

9. Что касается газа, то его основными производителями в ЭСКАС являются Ангола и Экваториальная Гвинея. В 2015 году объем реализованной продукции оценивался в 772,5 млн куб. м в Анголе и 6 555 млн куб. м в Экваториальной Гвинее⁵. Общие запасы природного газа в Африке оцениваются в 14,1 трлн куб. м⁶.

10. В регионе ЭСЦАГ имеется множество нетопливных минералов, включая редкие и благородные металлы. Например, Демократическая Республика Конго производит золото, медь, кобальт, алмазы, ниобий, тантал, олово и вольфрам. Ангола является крупным производителем бриллиантов (примерно 9 360 карат, добытых в 2013 году, 90% которых имеют качество драгоценных камней и 10% – промышленных сортов), а также производит минеральное сырье, такие как цемент, фуллерову землю, гранит, гипс, известняк, мрамор, кварц, соль, песок, кварцевый песок, золото и щебень⁷.

11. Однако в трех странах проекта преобладает эксплуатация углеводородов. Например, в Чаде мелкими отечественными горнодобывающими предприятиями и карьерами для внутреннего потребления производятся такие виды минерального сырья, как щебень, цемент, глина, золото, известняк, известняк, соль,

⁵ Organization of the Petroleum Exporting Countries, 2016, *OPEC Annual Statistical Bulletin*. Имеется по адресу http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2016.pdf (ссылка проверена 4 июля 2017 года).

⁶ BP, 2016, *BP Statistical Review of World Energy June 2016*. Имеется по адресу <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf> (ссылка проверена 10 июля 2017 года).

⁷ United States of America, United States Geological Survey, 2016, 2013 Minerals yearbook: Angola. Имеется по адресу <https://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/country/2013/myb3-2013-ao.pdf> (ссылка проверена 4 июля 2017 года).

песок, карбонат натрия и камень⁸. В Конго имеются потенциальные запасы золота, алмаза, калийного магния, железной руды и магния, полиметаллов (медь, свинец и цинк), фосфатов и торфа⁹, но производство не продвинулось на стадию добычи, отчасти из-за отсутствия инфраструктуры¹⁰. В Экваториальной Гвинее добыча нетопливных минералов ограничивается глиной, гравием, песком и вулканическими породами, которые используются в отечественной отрасли строительства¹¹. В Габоне добываются и экспортируются марганец и золото, но запасы железной руды остаются нетронутыми¹².

В. Чад

12. В 2003 году на сельское хозяйство приходилось 42% валового внутреннего продукта (ВВП) Чада, по сравнению с 14% нефтедобычи. С 2004 года основным источником доходов и главной отраслью экономики страны является добыча нефти¹³. В 2015 году Чад экспортировал на 1 202 млрд франков КФА нефти, 92,8 млрд франков КФА продукции животноводства и на 53,9 млрд франков КФА хлопка, что составляет соответственно 58%, 4,5% и 2,6% общего объема экспорта. Падение цен на нефть в 2014 году оказало серьезное влияние на экономику, и более низкие, чем ожидалось, мировые цены на нефть продолжали отрицательно сказываться на перспективах роста¹⁴.

13. По данным Economist Intelligence Unit, реальный рост ВВП в Чаде замедлился с 6,9% в 2014 году до 1,8% в 2015 году, отчасти из-за одновременного падения добычи нефти и снижения мировых цен¹⁵. Ожидается, что в 2016 году реальный ВВП сократится на 3,1%.

14. С начала добычи в октябре 2003 года нефтяной сектор внес в государственную казну 8 трлн франков КФА доходов, на которые приходится более 80% всех экспортных поступлений. Эти поступления способствовали увеличению более чем на 2 000% государственных вложений и расходов. Увеличение государственных расходов привело к умеренному улучшению социально-экономических показателей¹⁶ и позволило финансировать расходы на обеспече-

⁸ United States of America, United States Geological Survey, 2016, 2014 Minerals yearbook: Chad. Имеется по адресу <https://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/country/2014/myb3-2014-cd.pdf> (ссылка проверена 4 июля 2017 года).

⁹ World Bank, 2012, Republic of the Congo: Mining sector review. Имеется по адресу <http://documents.worldbank.org/curated/en/954411468234271193/pdf/743920ESW0P1230C0disclosed020260130.pdf> (ссылка проверена 7 июля 2017 года).

¹⁰ Economist Intelligence Unit, 2017, Congo (Brazzaville) country report, May. Имеется по адресу <http://country.eiu.com> (ссылка проверена 7 июля 2017 года).

¹¹ United States of America, United States Geological Survey, 2013, 2012 Minerals yearbook: Equatorial Guinea. Имеется по адресу <https://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/country/2012/myb3-2012-ek.pdf> (ссылка проверена 4 июля 2017 года).

¹² Economist Intelligence Unit, 2016, Gabon: Chinese firm's manganese sales plummet after shutdown. Имеется по адресу <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1244490908&Country=Gabon&topic=Economy&subtopic=Forecast&subsubtopic=Economic+growth&u=1&pid=315292815&oid=315292815&uid=1> (ссылка проверена 4 июля 2017 года).

¹³ UNCTAD, 2016, Rapport d'analyse du contexte socioéconomique en vue de la mise en œuvre du projet au Tchad. Доклад, представленный в декабре на национальном семинаре в Нджамене.

¹⁴ Economist Intelligence Unit, 2016, Chad country report, December. Имеется по адресу <http://country.eiu.com> (ссылка проверена 7 июля 2017 года).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Так, младенческая смертность снизилась с 91% на 1 000 в 2000–2009 годах до 72% на 1 000 в период 2010–2014 годов. Что касается инфраструктуры, то в период 2011–2014 годов доступ населения к чистой воде увеличился с 29% до 39%, а доступ к электроэнергии – с 3,7% до 3,9%. Сеть асфальтированных дорог выросла с 700 км в 2003 году до 1 600 км в 2011 году. Тем не менее, несмотря на некоторые улучшения в 2016 году, страна занимает 186-е место в числе 189 стран по индексу развития человека Программы развития Организации Объединенных Наций.

ние безопасности в стране, что способствовало повышению политической стабильности в регионе.

С. Конго

15. Добыча нефти началась в Конго в 1960 году и активизировалась в 1975–1984 годах, преобразив структуру конголезской экономики¹⁷. В 2015 году на нефть приходилось около 85% всего экспорта, а на древесину – 3,6%. Несмотря на продолжающиеся усилия по диверсификации своей экономики, Конго по-прежнему сильно зависит от нефти. По данным Economist Intelligence Unit, в 2015 году на нефть приходилось примерно 40% ВВП, 70% экспортных поступлений и более 40% доходов бюджета¹⁸. Из-за высокой зависимости от нефти страна уязвима для колебаний рыночных цен.

16. В 2012 и 2016 годах производство нефти сократилось на 14,2%, а цены упали на 59,2%. Тем не менее конголезская экономика выросла в среднем на 3% благодаря высокому росту в ненефтяных отраслях, таких как обрабатывающая промышленность, энергетика, газовая отрасль и связь.

17. Снижение цен на нефть в 2014–2016 годах привело к сокращению доходов на 54,4%, что вызвало значительное сокращение государственных расходов. Всемирный банк прогнозирует восстановление роста ВВП до в среднем 3,6% в 2017–2019 годах, благодаря началу эксплуатации нефтяного месторождения Мохо-Норд¹⁹.

18. Социально-экономические показатели в Конго несколько улучшились во время бума цен на нефть в 2004–2011 годах²⁰. Кроме того, в период 2010–2013 годов государственные инвестиции выросли на 300%. Тем не менее, по данным Международного валютного фонда, рост ВВП, вызванный бумом цен на нефть, не привел к соразмерному сокращению бедности и неравенства, которые остаются исключительно высокими в сельских районах²¹. Кроме того, ожидается, что производство нефти на месторождениях поздней стадии разработки в Конго сократится в 2019–2034 годах, что подчеркивает настоятельную необходимость диверсификации экономики страны.

¹⁷ UNCTAD, 2017, Rapport d'analyse du contexte socioéconomique en vue de la mise en œuvre du projet au Congo. Доклад представлен в мае на национальном семинаре в Браззавиле.

¹⁸ Economist Intelligence Unit, 2017, Congo (Brazzaville) country report, May. Имеется по адресу <http://country.eiu.com> (ссылка проверена 7 июля 2017 года).

¹⁹ World Bank, Republic of the Congo: overview. Имеется по адресу <http://www.worldbank.org/en/country/congo/overview> (ссылка проверена 5 июля 2017 года).

²⁰ Например, доля учащихся, закончивших начальную школу, увеличилась с 77% в 2008 году до 83% в 2011 году, но, как считают Африканский банк развития и Международный валютный фонд, качество образования и доступ к нему остаются проблемой. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении возросла с 52 лет в 2000 году до 59 лет в 2013 году. Детская смертность снизилась с 121 на 1 000 в 2000 году до 49 на 1 000 в 2013 году. За тот же период материнская смертность снизилась с 781 до 426 на 1 000.

²¹ International Monetary Fund, 2015, Country Report No. 15/264: Republic of the Congo, see “Poverty and inequalities in the Republic of the Congo: Public expenditure priorities for inclusive growth”. Имеется по адресу <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2015/cr15264.pdf> (ссылка проверена 5 июля 2017 года).

D. Экваториальная Гвинея

19. В добывающей промышленности Экваториальной Гвинеи преобладает добыча нефти и газа²². В 2015 году на долю углеводородов приходилось около 60% ВВП, почти 80% бюджетных поступлений и 86% экспорта. Напротив, нефтегазовый сектор невелик и вносит относительно небольшой вклад в национальную экономику. Зависимость от экспорта углеводородов вызывает уязвимость страны для колебаний цен на нефть²³.

20. Несмотря на усилия правительства по диверсификации экономики страны в последние годы, Экваториальная Гвинея по-прежнему во многом зависит от углеводородов. В 2015 году ВВП снизился на 8,3% из-за снижения добычи углеводородов и одновременного снижения государственных вложений и строительства в частном секторе. По прогнозам, рост ВВП будет составлять в среднем 6% за год в период 2016–2018 годов²⁴.

II. Диверсификация путем укрепления связей в целях развития

21. Сырьевой бум 2004–2011 годов побуждал страны ЭСЦАГ расширять эксплуатацию невозобновляемого углеводородного и минерального сырья. Эксплуатация этих ресурсов в регионе ЭСЦАГ способна принести значительные экспортные доходы и налоговые поступления для государства. При наличии ответственного управления и достаточного институционального потенциала эти доходы могут способствовать устойчивому экономическому росту в богатых ресурсами странах.

22. Однако узкая нацеленность на экспорт сырья в промышленно развитые наносит ущерб национальному развитию. Сырьевые товары часто не обрабатываются внутри страны с получением продукции более высокой стоимости, а некоторые добывающие производства оказывают неблагоприятное социальное и экологическое воздействие на общины, соседствующие с местами добычи.

23. Более того, ЗСРС уязвимы для шоков цен на сырьевые товары и колебаний доходов, что подрывает их макроэкономическую политику. Чтобы смягчить эту уязвимость, правительствам необходимо наращивать и укреплять связи между добывающим сектором и остальной экономикой. Это поможет преодолеть анклавный характер производств, которые часто складываются вокруг добывающих предприятий и будут способствовать диверсификации экономики.

24. В этой связи в богатых ресурсами странах государство может принимать меры по созданию и укреплению связей в области развития, включая производственные связи (с поставщиками и потребителями), а также налоговые, потребительские и пространственные связи (см. вставку). Эти связи усиливают друг друга: например, укрепление налогового режима может привлечь средства, необходимые для инвестиций в инфраструктуру, тем самым создавая пространственные связи, необходимые для привлечения отечественных инвестиций в производства более высоких и более низких переделов, тем самым усиливая производственные связи с поставщиками и производителями. Тем не менее масштабы проекта ЮНКТАД в области технического сотрудничества и, следовательно, тема настоящей записки ограничиваются главным образом производственными связями с поставщиками и производителями.

²² United States of America, United States Geological Survey, 2016, 2014 Minerals yearbook: Equatorial Guinea. Имеется по адресу <https://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/country/2014/myb3-2014-ek.pdf> (ссылка проверена 5 июля 2017 года).

²³ International Monetary Fund, 2016, Country Report No. 16/358, Republic of Equatorial Guinea. Имеется по адресу <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2016/cr16358.pdf> (ссылка проверена 5 июля 2017 года).

²⁴ World Bank, Equatorial Guinea: overview. Имеется по адресу <http://www.worldbank.org/en/country/equatorialguinea/overview> (ссылка проверена 5 июля 2017 года).

Типы связей в целях развития

Производственные связи с более высокими переделами включают переработку продукции местной добывающей промышленности для производства готовой продукции вместо экспорта в виде сырья. Это может способствовать удержанию в стране большей части стоимости, а также развитию занятости, индустриализации и экономической диверсификации.

Производственные связи с поставщиками связывают местных производителей товаров и услуг с добывающими компаниями, что приводит к созданию новых местных отраслей. Это может принести значительные социальные и экономические выгоды с мультипликативным воздействием на заработную плату и доходы, расходуемые на месте, тем самым придавая дополнительный импульс развитию местной экономики.

Налоговые связи позволяют собирать и стратегически использовать сырьевую ренту. Например, доходы от продажи углеводородов и минерального сырья (например, в виде налогов и платы за недропользование) могут быть использованы для содействия промышленному развитию в несырьевых отраслях.

Пространственные связи включают создание необходимой инфраструктуры для облегчения добычи сырья. Стратегические инвестиции добывающих компаний или государства в принимающей стране в инфраструктуру, такую как электростанции, автомобильные и железные дороги или порты, могут привести к выгодам для других отраслей экономики. Например, вложения в дорожное строительство могут улучшить функционирование местных рынков.

Связи по линии потребления влекут за собой расходование доходов, полученных от добывающей промышленности, на товары и услуги, производимые другими отраслями экономики. Спрос, созданный ростом доходов работников добывающей промышленности, в сочетании с расходами компаний, работающих с этой отрасли, на товары, производимые на местном уровне, может способствовать развитию новых отраслей и занятости.

Горизонтальные связи ведут к использованию навыков и возможностей, приобретенных в добывающем секторе, для развития других промышленных производств или отраслей. Например, государственная поддержка путем создания благоприятной для бизнеса среды может способствовать развитию малых и средних предприятий (МСП) и содействовать индустриализации и созданию рабочих мест.

Источники: Collaborative Africa Budget Reform Initiative (2016) Extractive industries and their linkages with the rest of the economy. Keynote paper 1. Имеется по адресу http://www.cabri-sbo.org/uploads/files/Documents/keynote_paper_2016_extractives_and_linkages_cabri_revenue_management_in_the_extractives_sector_in_africa_english.pdf (ссылка проверена 5 июля 2017 года); Nailu D, Gankhuyag U and Kipgen C (2014). How does the extractive industry promote growth, industrialization and employment generation? Документ, представленный Программе развития Организации Объединенных Наций и правительству Бразилии для диалога по добывающему сектору и устойчивому развитию, проведенного 3–5 декабря. Имеется по адресу <http://www.extractivedialogue.com/wp-content/uploads/2014/12/HowDoestheExtractive1.pdf> (ссылка проверена 5 июля 2017 года).

25. Страны ЭСЦАГ имеют мало производственных связей, по сравнению со странами, близкими по обеспеченности природными ресурсами, такими как Южная Африка и, в некоторой степени, Ботсвана. Слабость связей в странах ЭСЦАГ обусловлена с ограниченными возможностями государства и частного сектора по обеспечению на основе инвестиций в добывающие отрасли роста занятости, участия местных фирм в цепочках поставок и получения положительных результатов всеми заинтересованными сторонами (например, местными общинами, работниками, ремесленниками, предпринимателями и будущими поколениями). Такой разрыв можно было бы устранить путем укрепления связей местных фирм с предприятиями отрасли с помощью правил локализации.

26. Тем не менее политика, основанная на концепциях производственных связей и локализации, должна учитывать обязательства страны в соответствии с ее торговыми соглашениями и двусторонними инвестиционными договорами. В случае добывающего сектора требования локализации предусматривают обязательства использовать местных поставщиков услуг и работников в конкретных секторах услуг, а также покупку товаров местного производства, например машин и другого оборудования. Требования в отношении привлечения местной рабочей силы должны соответствовать обязательствам государств – членов Всемирной торговой организации в соответствии со статьей XVI (доступ на рынки) и статьей XVII (национальный режим) Генерального соглашения о торговле услугами, которые касаются доступа на рынки и национального режима иностранных поставщиков. Аналогичным образом требования закупки товаров у местных поставщиков будут противоречить обязательствам государств – членов Всемирной торговой организации в соответствии с Соглашением о связанных с торговлей инвестиционных мерах. Только государства – члены Всемирной торговой организации, являющиеся наименее развитыми странами, пользуются частичным и временным исключением из этих обязательств.

А. Политика, проводимая в странах проекта

Чад

27. Чад начал добычу нефти в 2003 году. Нефть быстро заменила сельское хозяйство как основной источник экспорта и отрасль экономики. Доходы и государственные поступления значительно возросли. Правительство увеличило свои вложения в инфраструктуру, безопасность и образование. Кроме того, закупки товаров и услуг нефтяными операторами способствовали созданию многочисленных чадских МСП²⁵. Несмотря на эти улучшения, диверсификация экономики и индустриализация остаются ограниченными и сохраняющиеся структурные слабости²⁶ препятствуют дальнейшему экономическому развитию в стране.

28. Нефтяная промышленность является основной отраслью экономики и работодателем в стране: на ее долю приходится 72,5% занятых в формальной экономике. Однако местная занятость концентрируется в производствах с низкой квалификацией работников. Например, на месторождении в Добе в 2013 году компания «Гленкор» использовала 1 828 чадцев, из которых 64% были заняты на низкоквалифицированной работе, 33% занимали должности, требующие более высокой квалификации, и 3% – руководящие должности²⁷.

29. Что касается местного участия в цепочке создания стоимости, то чадскими являются около 10% компаний, работающих в сфере нефтедобычи²⁸. Например, на месторождении в Добе консорциум компаний «Эксон мобил», «Петронас», «Шеврон» и Углеводородной корпорации Чада, национальной нефтяной компании, заключил, как он сообщает, 73 контракта с чадскими компаниями, что значительно меньше, чем 1 024 договора, заключенных с камерунскими компа-

²⁵ UNCTAD, 2016, Rapport d'analyse du contexte socioéconomique en vue de la mise en œuvre du projet au Tchad. Доклад, представленный в декабре на национальном семинаре в Нджамене.

²⁶ Включая пробелы в инфраструктуре и дефицит кадров, неразвитость услуг профессиональной подготовки и деловых услуги, а также отсутствие доступа к финансированию.

²⁷ Esso Exploration and Production Chad, (2015). Rapport de fin d'année 2015, Projet de développement Tchad/Cameroun, mise à jour n° 35. http://cdn.exxonmobil.com/~media/global/files/chad-cameroon/chad_cameroon_project_update_35_ye2014_rpt_fr.pdf (ссылка проверена 6 июля 2017 года).

²⁸ UNCTAD, 2016, Rapport d'analyse du contexte socioéconomique en vue de la mise en œuvre du projet au Tchad. Доклад, представленный в декабре на национальном семинаре в Нджамене.

ниями²⁹. Помимо общего числа контрактов было бы также полезно проанализировать виды контрактов, заключенных с чадскими компаниями, например в аспекте технического уровня или технологии.

30. Ныне действующее законодательство Чада, касающееся нефтяного сектора, не содержит формального определения местной доли вновь созданной стоимости. Положения местной доле вновь созданной стоимости имеются в разных законодательных актах. Например, закон № 006/PR/2007 об углеводородах от 2 мая 2007 года содержит конкретные требования к местной доле вновь созданной стоимости в таких областях, как контракты на разведку и добычу и строительство инфраструктуры, передача имущества, привлечение и обучение местных работников и закупки.

31. Между тем постановление № 001/PR/2010, регулирующее соглашения о разведке и разделе продукции, предусматривает предоставление минимум 20-процентной доли проектов нефтяной компании Чада, а также устанавливает требования местной доли применительно к закупкам, работникам и обучению.

32. Непрямые требования локализации также имеются в нормативных актах по инвестиционным и трудовым вопросам. Эти общие нормы касаются передачи технологии, местной занятости и участия в закупках.

33. В результате разрозненности правил, касающихся локализации, на практике эти вопросы решаются в каждом конкретном случае в контрактах, заключаемых Корпорацией по добыче углеводородов Чада и операторами. Контрактные положения, как правило, связаны с местной занятостью, подготовкой национальных кадров, местными закупками, политикой корпоративной социальной ответственности и контролем и оценкой³⁰.

34. Аналогичным образом в Горном кодексе Чада 1995 года нет конкретного упоминания о местной доле добавленной стоимости, хотя в нем содержатся положения, касающиеся, например, привлечения и обучения местных работников, передачи технологий, преференциального режима национальных компаний и корпоративной социальной ответственности.

Конго

35. Экономическая диверсификация является приоритетом в плане национального развития Конго на 2012–2016 годы, способствуя экономическому росту и сокращению бедности³¹. Как нефть, так и добыча полезных ископаемых указаны в качестве стратегических секторов, содействующих индустриализации и развитию конголезской экономики. Тем не менее в национальном плане развития признается, что местное участие как в добыче нефти, так и в горнодобывающей промышленности по-прежнему остается слабым из-за отсутствия квалифицированных кадров, инфраструктуры и деловых услуг, как и национальной стратегии встраивания в производственные системы.

36. Чтобы преодолеть нехватку квалифицированных конголезских работников в нефтяном секторе правительство создало партнерство с компанией «Тотал И энд Пи Конго» для организации обучения по магистерской программе в области технологии и геологии добычи нефти в Университете Мариен-Нгуаби

²⁹ Esso Exploration and Production Chad, (2015). Rapport de fin d'année 2015, Projet de développement Tchad/Cameroun, mise à jour n° 35. http://cdn.exxonmobil.com/~//media/global/files/chad-cameroon/chad_cameroon_project_update_35_ye2014_rpt_fr.pdf (ссылка проверена 6 июля 2017 года).

³⁰ UNCTAD, 2016, Rapport sur l'état des lieux relatif au contenu local du Tchad et contribution à son amélioration. Доклад, представленный в декабре на национальном семинаре в Нджамене.

³¹ Имеется по адресу https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Project-and-Operations/Congo_-_Document_de_strat%C3%A9gie_pour_la_croissance_l_emploi_et_la_r%C3%A9duction_de_la_pauvret%C3%A9__DSCERP_2012-2016_.pdf (ссылка проверена 6 июля 2017 года).

(Браззавиль). Партнерство также создало Национальную школу политехнических исследований в рамках реализации проекта Мохо-Норд. «Тотал И энд Пи Конго» также создан учебный центр по техническому обслуживанию в Высшем технологическом институте Центральной Африки³².

37. В горнодобывающем секторе президентским указом было создано два института для проведения исследований в этом секторе: Геологический и горно-исследовательский центр и Центр экспертизы, оценки и сертификации ценных минералов.

38. Для решения проблемы неразвитости инфраструктуры правительство Конго построило международный аэропорт, глубоководный порт и железную дорогу для соединения нефтедобывающего региона с рынками страны. Обеспечение постоянного снабжения энергией и водой остается проблемой для развития отечественной горнодобывающей промышленности.

39. В 2017 году правительство рассмотрело законопроект о создании центра поддержки МСП, связанного с Министерством углеводов, который предоставит столь необходимые услуги поддержки бизнеса. Согласно законопроекту, основное содержание мандата центра будет составлять оказание помощи конголезским МСП в расширении их участия в нефтяном кластере. В Конго уже существует Агентство по развитию МСП в системе Министерства МСП, ремесел и неформального сектора; поэтому правительство рассматривает вопрос о слиянии обеих структур в рамках одного учреждения.

40. До конца 2016 года различные законы, указы, постановления и нормативные акты Конго, касающиеся местной доли вновь созданной стоимости, были общими, т.е. не устанавливали специальных норм и для какого-либо сектора. Кроме того, не обеспечивалось увязки разрозненных норм, и во многих случаях не было ясно, какой государственный орган обладает юрисдикцией в отношении отдельных норм. В нефтяном секторе это было одной из причин запутанности нормативного регулирования работы компаний и слабого или непоследовательного соблюдения законодательства.

41. В результате на практике положения о локализации включались в каждом конкретном случае в договоры, заключавшиеся между правительством Конго и международными нефтяными операторами. Некоторые компании, такие как «Тотал И энд Пи Конго», также осуществляли меры локализации в рамках своих стратегий корпоративной социальной ответственности. Деятельность «Тотал И энд Пи Конго» в направлении корпоративной социальной ответственности включала, например: а) учебные программы для МСП в области гигиены, безопасности и окружающей среды, а также качества и соблюдения норм регулирования; б) преференциальные схемы закупок для национальных МСП; и с) создание базы данных местных поставщиков.

42. 12 октября 2016 года правительство Конго приняло закон № 28-2016, Углеводородный кодекс, который обеспечивает всеобъемлющую налоговую, таможенную и правовую базу для сектора углеводов, включая конкретные требования к локализации. Статья 3, раздел VII, Кодекса устанавливает подробные критерии осуществления правил локализации в отношении местной занятости, местных закупок, партнерских отношений, передачи технологий и контроля и оценки³³.

43. Что касается горнодобывающего сектора Конго, то в Горном кодексе 2005 года нет конкретных ссылок на локализацию. По состоянию на май 2017 года правительство пересматривало Горный кодекс, и ожидается, что но-

³² UNCTAD, 2017, Rapport d'analyse du contexte socioéconomique en vue de la mise en œuvre du projet au Congo. Доклад, представленный в мае на национальном семинаре в Браззавиле.

³³ Congo, 2016, Journal Officiel de la République du Congo, Edition spéciale, n° 8. Имеется по адресу http://www.sgg.cg/imageProvider.asp?private_resource=2588&fn=jo_es2016_08.pdf (ссылка проверена 10 июля 2017 года).

вый проект будет содержать требования к местной доле вновь созданной стоимости. Правительство продолжает применять положения о локализации в каждом конкретном случае в своих контрактах с операторами. Исключением является закон № 21-2016 от 26 сентября 2016 года³⁴, касающийся добычи железной руды в Майоко, на юге Конго, который содержит требования локализации применительно к подготовке кадров, местных закупок, субподряда и создания местного фонда развития.

В. Обоснование проекта

44. ЮНКТАД приступила к осуществлению проекта по расширению возможностей стран ЭСЦАГ по укреплению потенциальных связей в области развития со стороны сектора минеральных ресурсов с остальной экономикой. Проект охватывает три страны ЭСЦАГ (Конго, Чад и Экваториальную Гвинею), которые в значительной степени зависят от углеводородов, главным образом нефти. Проект финансируется девятым траншем Счета развития Организации Объединенных Наций. Он направлен на расширение возможностей разработки и реализации стратегий участия для создания и укрепления устойчивых внутренних экономических связей с деятельностью, связанной с эксплуатацией полезных ископаемых.

45. Для достижения этих целей по проекту был проведен целый ряд мероприятий, направленных на укрепление институтов, содействие научно-исследовательскому сотрудничеству и на активизацию диалога между заинтересованными сторонами. Эти мероприятия включают учебные семинары и ознакомительные поездки для повышения квалификации специалистов в таких областях, как развитие предприятий – поставщиков этого сектора, соблюдение правил локализации, повышение степени переработки и обучение кадров.

С. Проблемы создания связей в области развития

46. Три страны проекта все еще находятся на ранних стадиях создания благоприятных условий для установления связей в области развития с добывающим сектором. Основные проблемы, выявленные при осуществлении этого проекта технического сотрудничества, включают следующее:

а) **Доступ к финансированию.** МСП и другие местные предприятия в добывающем секторе подчеркнули, что ограниченный доступ к доступным финансам ограничивает их участие в добывающей промышленности. Отсутствие финансов препятствует росту МСП и ограничивает их возможности инвестировать в новые технологии и оборудование, необходимые для конкуренции с международными поставщиками по качеству и стоимости. Местным банкам требовалось обеспечение в размере 100–150% суммы кредита, а его сроки были негибкими, что делало их услуги недоступными для МСП.

б) **Нехватка квалифицированных кадров.** МСП и другие местные предприятия в странах-участницах проекта не обладают техническими и управленческими кадрами, необходимыми для того, чтобы пользоваться возможностями создания производственных связей с поставщиками и потребителями в добывающем секторе. Среди других факторов заинтересованные стороны в странах – участницах проекта сообщили, что имеющихся центров профессиональной подготовки недостаточно для восполнения нехватки квалифицированных кадров. Правительства могли бы рассмотреть вопрос о том, соответствует ли учебная программа существующих учебных заведений требованиям промышленности.

³⁴ Congo, 2016, Journal Officiel de la République du Congo, N° 41. Имеется по адресу http://www.sgg.cg/imageProvider.asp?private_resource=2528&fn=jo_2016_41.pdf (ссылка проверена 10 июля 2017 года).

с) **Ограниченный институциональный потенциал.** Хотя в странах – участницах проекта принят ряд законов, касающихся развития связей (например, локализации), ограниченность их институционального потенциала, особенно в части применения законов и подзаконных актов, стала одной из причин медленного развития и участию местных предприятий в этом секторе.

д) **Отсутствие инфраструктуры.** Отсутствие или неразвитость инфраструктуры (например, энергосетей, дорог или сетей водоснабжения) также стали одной из причин ограниченного участия МСП в добывающем секторе. МСП называют неразвитость инфраструктуры в числе факторов, оказывающих негативное влияние на их эффективность производства, издержки и прибыль и подрывающих их конкурентоспособность по отношению к иностранным поставщикам.

е) **Недостаточный поток информации.** Неналаженность потока информации о возможностях, связанных с локализацией, отрицательно сказывается как на многонациональных подрядных компаниях, так и на потенциальных местных подрядчиках. В странах проекта многонациональные корпорации испытывают трудности с выявлением квалифицированных местных поставщиков из-за отсутствия центрального публичного реестра таких фирм. Для МСП имеется лишь ограниченное число каналов связи, с помощью которых они могут узнавать о возможностях в добывающей промышленности, что создает у них впечатление, что сектор закрыт для них. На первом семинаре в Конго участники предложили составить реестр отвечающих предъявляемым требованиям местных компаний, работающих в нефтяном секторе. Составление такого реестра – одна из целей проекта.

ф) **Ограниченное привлечение гражданского общества.** Низкий уровень привлечения гражданского общества к деятельности добывающей промышленности стал причиной того, что оно не играет сколь-нибудь значительной роли в вопросах продвижения политики, прозрачности контрактов и улучшения деловой практики, важных для развития устойчивых связей в области развития.

г) **Возможности обеспечения максимального учета своих интересов при заключении договоров.** Часто правительства ЗСРС заключают соглашения, более выгодные для добывающих компаний из-за слабых позиций на переговорах. В результате теряется потенциал максимизации широких связей между сектором и остальной экономикой.

III. Общий анализ проекта

A. Общий анализ деятельности по проекту

47. Общая цель проекта заключается в расширении возможностей Республики Конго, Чада и Экваториальной Гвинеи в целях укрепления связей в области развития (см. вставку) со стороны добывающего сектора в интересах экономики. Для достижения этой цели в рамках проекта был проведен ряд мероприятий, включая стратегическое планирование, учебные семинары и ознакомительные поездки. Мероприятия ставили задачу на повышение квалификации специалистов по таким вопросам, как создание базы отечественных поставщиков, требований локализации, повышение степени переработки, использование передаваемых навыков для развития других отраслей, управление, укрепление институтов и сотрудничество в области исследований.

48. В ноябре 2015 года ЮНКТАД организовала в Чаде национальный учебный семинар и региональное рабочее совещание для развертывания проекта и составления дорожной карты по его осуществлению. Специалисты, связанные с добывающей промышленностью, в том числе должностные лица государственного сектора и специалисты учреждений, частного сектора, учебных заведений

и неправительственных организаций, получили подготовку по вопросам повышения локализации и укрепления связей в области развития, а также оценки социальных и экологических последствий развития добычи полезных ископаемых. В результате поведенной работы по оценке потребностей в налаживании таких связей заинтересованные стороны определили общие руководящие принципы национальной дорожной карты для деятельности по проекту в Чаде. В ходе этой работы была рассмотрена внутренняя и внешняя среда, например применимые законы, подзаконные акты и правила, практика и имеющиеся ресурсы. В конце семинара участники создали национальную целевую группу и приняли «дорожную карту», которую они направили Генеральному секретарю Министерства торговли для официального утверждения.

49. На семинаре в Чаде участники разработали национальные и региональные дорожные карты для достижения ожидаемых целей проекта и утвердили национальную «дорожную карту». Региональная «дорожная карта» еще должна быть официально утверждена правительствами стран проекта и ЭСЦАГ. В работе семинаров приняли участие Министр шахт и геологии, ответственные работники соответствующих министерств и заинтересованные стороны от местного частного сектора (Чад); Министр планирования, статистики и региональной интеграции, ответственные должностные лица соответствующих министерств, координатор-резидент Программы развития Организации Объединенных Наций, структуры добывающего сектора и представители высших учебных заведений и Центральноафриканского экономического и валютного сообщества (Конго). Участие министерств и учреждений позволило ЮНКТАД наращивать синергизм между проектом и деятельностью этих учреждений.

50. В рамках проекта в сентябре 2016 года в Конго были организованы национальные и региональные семинары, цели которых были аналогичны целям первого семинара, состоявшегося в Чаде. Семинары также использовались для обмена опытом передовой региональной практики в области развития связей горнодобывающей промышленности, а также извлеченными уроками применения правил локализации в ЭСЦАГ.

51. В марте 2017 года были завершены подробные оценки добывающей промышленности в Конго и Чаде для определения потребностей каждой страны, связанных с выполнением рекомендаций проекта. Кроме того, в Конго и Чаде были созданы национальные целевые группы для контроля за ходом разработки стратегических планов, основных документов и руководящих принципов выполнения правил локализации и для содействия обмену информацией между соответствующими министерствами.

52. В рамках сотрудничества ЮНКТАД с программой «Данные и уроки Латинской Америки», проектом Департамента международного развития (Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии), в 2016 году члены национальных целевых групп приняли участие в онлайн-курсе по локализации в Африке и Латинской Америке. После завершения курса в ноябре 2016 года два члена от каждой национальной целевой группы приняли участие в ознакомительной поездке в рамках программы «Данные и уроки Латинской Америки» в Эквадор, чтобы углубить свой опыт налаживания связей между добывающей промышленностью с остальной экономикой в Латинской Америке. Поездки также позволила провести обмен опытом между африканскими и латиноамериканскими участниками, тем самым активизировав сотрудничество Юг–Юг.

53. В частности, во время ознакомительной поездки были рассмотрены следующие темы: а) нефтегазовая промышленность Эквадора; б) стратегии государственного сектора, нацеленные на повышение диверсификации нефтегазового сектора; в) перспективы частного сектора, работающего в нефтегазовом секторе Эквадора; г) добыча нефти и передовые методы в нефтяном секторе Эквадора; е) практика локализации, принятая в регионе Амазонки, с точки зрения частной компании; ф) воздействие добывающего сектора на местном уровне

и роль местных акторов (гражданское общество, общины и государственный сектор); г) проблемы реализации стратегий локализации на местном уровне.

54. В декабре 2016 года в Чаде был организован второй учебный семинар. Эксперты провели обучение участников по теме выявления возможностей локализации. Четыре эксперта (два из Конго и два из Чада) также поделились с участниками семинара знаниями, которые они приобрели в ходе учебной поездки в Латинскую Америку. В ходе семинара интерактивная сессия позволила участникам, представлявшим разные структуры, поделиться опытом и практическими примерами локализации. Семинар способствовал созданию институционального потенциала, а также ознакомлению участников с международным и региональным передовым опытом.

55. ЮНКТАД и Экономическая комиссия для Африки совместно организовали в феврале 2017 года в Экваториальной Гвинее семинар для наращивания институционального потенциала переговоров о заключении договоров и контроля выполнения и реализации договоров о добыче полезных ископаемых и нефти. В программе «Концепция горнодобывающей промышленности Африки» подчеркивается, что переговоры о заключении договоров являются критическим пунктом совершенствования ресурсопользования. Таким образом, расширение возможностей африканских государств вести переговоры с частными компаниями имеет важное значение не только для уменьшения асимметрии информации, но и для обеспечения широкомасштабных связей сектора с остальной экономикой³⁵. Участники прошли подготовку по вопросам ведения переговоров, контроля и выполнения договоров о добыче полезных ископаемых и нефти, а также разработки и реализации местных стратегий локализации и укрепления производственных связей добывающей промышленности с отечественными предприятиями. Как и на других учебных семинарах, участники обменялись региональным передовым опытом в области реализации требований локализации.

56. В мае 2017 года был организован второй учебный семинар в Конго. Семинар был посвящен вопросам государственной политики. Эксперты, в частности, рассказали о методах и передовом опыте в области развития МСП, способствующих повышению конкурентоспособности МСП, улучшению доступа МСП к финансированию и поощрению и развитию локализации в добывающей отрасли. Были представлены доклады экспертов о выявлении возможностей на разных этапах цепочки создания стоимости. В ответах на вопросник, заполненный участниками в конце программы, многие из них отметили, что семинар позволил им лучше определить и реализовать возможности в цепочке создания стоимости добывающей отрасли.

В. Предварительные результаты

57. В настоящее время проект находится в стадии реализации; его полное воздействие будет определено по результатам оценки, которая будет проведена после завершения деятельности. Однако среди заинтересованных сторон существует широкий консенсус в отношении того, что проект ввел стратегический подход к развитию связей в области развития в добывающей промышленности стран проекта.

58. В этом отношении семинары по созданию потенциала в Конго и Чаде способствовали расширению сотрудничества между учебными заведениями в Центральной Африке и частным сектором в разработке программ, которые поз-

³⁵ К. Бусиа, 2016 год, Центр освоения полезных ископаемых в Африке и переговоров о заключении контрактов, доклад, представленный на пленарном заседании Многостороннего форума поддержки переговоров инициативы КОННЕКС, Париж, 23 июня. Имеется по адресу <https://www.oecd.org/dev/inclusivesocietiesanddevelopment/Session%203%20-%20AMDC%20and%20Contract%20Negotiation%20Project%20-%20Koja%20Busia.pdf> (ссылка проверена 7 июля 2017 года).

волят повысить квалификацию местных кадров для работы в добывающей отрасли.

59. Кроме того, на учебных семинарах официальные представители государственного сектора и другие заинтересованные стороны изучили методы и передовой опыт составления стратегических планов их участия в добывающей промышленности.

60. В ходе ознакомительной поездки в Эквадор участники узнали из первых рук об опыте и передовой практике эквадорского нефтегазового сектора и, в более общем плане, добывающей промышленности Латинской Америки. Участники ознакомились с тем, как Эквадор решает вопросы диверсификации и локализации, а также социальные и экологические проблемы, связанные с государственными и частными инвестициями в нефтегазовом секторе.

61. Участники поделились знаниями, полученными в ходе ознакомительной поездки, с целевыми группами в своих странах, что оказалось крайне полезным для распространения передового опыта и определения пути продвижения вперед.

62. В настоящее время ЮНКТАД рассматривает вопрос об организации второй учебной поездки в Анголу в сотрудничестве с ангольскими партнерскими учреждениями, такими как Университет им. Агостињу Нету и Центр поддержки бизнеса, для ангольских МСП. В ходе второй учебной поездки основное внимание будет уделено государственной политике и институциональным основам, необходимым для развития местного участия в добывающей отрасли, внедрению механизмов поддержки МСП и разработке учебных программ в партнерстве с частным сектором.

63. Перед реализацией проекта заинтересованные стороны отметили, что ранее обмена между странами – членами ЭСЦАГ по вопросам развития связей в добывающей промышленности имели ограниченный характер. Это изменилось после начала осуществления проекта и последующих учебных семинаров. Помимо ученых из Конго и Чада представители ЭСЦАГ и Центральноафриканского экономического и валютного сообщества и ученые университетов Анголы, Габона, Камеруна, Канады, Нигерии, Уганды и Центральноафриканской Республики поделились опытом по соответствующим темам, таким как разработка и выполнение правил локализации, государственно-частные партнерства, образовательные программы для подготовки кадров, участие местных МСП в цепочках создания стоимости в горнодобывающей и нефтяной промышленности, политика социальной ответственности корпораций, укрепление инфраструктуры и участие гражданского общества в решении вопросов добывающей отрасли.

64. Участники семинаров подчеркнули преимущества этой платформы для повышения своих знаний в области политики и развития местного контента, а также для обмена опытом в области развития связей с добывающим сектором на региональном уровне.

65. Дальнейшие результаты, ожидаемые к концу проекта, включают следующее:

а) расширение возможностей государства в странах ЭСЦАГ по заключению справедливых и устойчивых договоров о добыче полезных ископаемых;

б) расширение возможностей государства и гражданского общества в странах – участницах проекта по контролю за выполнением контрактов и обеспечению соблюдения их законодательства;

в) расширение возможностей директивных органов по разработке и реализации стратегических планов и концептуальных документов для содействия участию местных операторов/общин в предоставлении услуг для добывающей промышленности;

d) расширение сотрудничества между национальными, региональными и международными учебными заведениями для обеспечения программ профессиональной подготовки по профессиям, связанным с цепочкой создания стоимости в добывающей отрасли;

e) расширение возможностей заинтересованных сторон по использованию информации о цепочке создания стоимости в добывающей промышленности для анализа пробелов и принятия обоснованных решений и определения точек входа для местных участников.

IV. Извлеченные уроки и предварительные рекомендации

66. Главные уроки на сегодняшний день, связанные с реализацией проекта, являются следующими:

a) **Активизация диалога.** Необходимо активизировать диалог, создавая среду, в которой заинтересованные стороны могут открыто и откровенно обсуждать проблемы. Это укрепляет доверие между заинтересованными сторонами и обеспечивает социальную стабильность, необходимую для всеобъемлющей реализации стратегий создания производственных связей.

b) **Широкое общение начиная с раннего этапа.** Привлечение всех заинтересованных сторон к участию с самого первого этапа способствовало общению на всем протяжении проекта. Это позволило разработать жизнеспособную «дорожную карту» для достижения целей проекта. Кроме того, привлечение гражданского общества способствовало обеспечению прозрачности и ответственности при анализе возможностей участия местных предприятий в деятельности добывающей промышленности, а также при уделении особого внимания целям общин. ЮНКТАД отметила, что важно, чтобы правительства, научные круги, гражданское общество и бизнес продолжали работать в партнерстве для изучения возможностей синергизма между целями бизнеса и развития.

c) **Региональное сотрудничество.** Обмен опытом на региональном уровне может привести к разработке планов, которые в большей степени учитывают ситуацию стран. Конго и Чад имеют схожие задачи расширения участия местных предприятий в деятельности добывающей промышленности. Обмен информацией в отношении этих задач и политики, используемой для их решения, был исключительно полезен для заинтересованных сторон в обеих странах. Например, Управление природных ресурсов Министерства финансов Конго оказывает техническую помощь в области эксплуатации и коммерциализации природных ресурсов страны. Это облегчает сбор данных о деятельности в области добычи нефти и полезных ископаемых, а также способствует институциональной координации между министерствами горнодобывающей промышленности, нефти и финансов. Еще один важный пример – обсуждения вопроса о механизмах поддержки МСП в Конго. Что касается участия гражданского общества, то контроль за деятельностью нефтяной отрасли со стороны неправительственных организаций, таких как Проект альтернативных исследований и нефтяного мониторинга группы Чад-Камерун, позволил получить полезный опыт общественного контроля и прозрачности в добывающей отрасли.

d) **Межучрежденческая координация.** Странам необходимо создать механизм координации, который привлекал бы действенным образом различные министерства и ведомства, участвующие в содействии локализации. Например, в странах – участницах проектах отсутствие координации между торгово-промышленной палатой и министерствами нефти, горнодобывающей промышленности и торговли привело к неэффективному использованию ресурсов с точки зрения содействия участию МСП в добывающем секторе. Это также воспрепятствовало разработке политики, законов и основных документов, необходимых для диверсификации добывающего сектора. Группа по проекту осознала

важность расширения информированности о проекте среди различных участвующих учреждений и обеспечения механизма координации, позволяющего каждому из них участвовать в разработке политики.

е) **Установление реалистичных целей.** Цели, установленные правительством в отношении местной доли добавленной стоимости в добывающей отрасли, иногда нереалистичны, учитывая пробелы в кадровом обеспечении, инфраструктуре и доступе к финансам, а также слабость частного сектора.

67. Уроки, извлеченные из опыта, будут способствовать осуществлению оставшихся проектных мероприятий, а также будущих проектов ЮНКТАД. На дату настоящей записки на основе предварительных замечаний, представленных выше, можно было бы предложить ряд политических рекомендаций; так, следует:

а) создавать национальные группы с участием широкого круга заинтересованных сторон, в состав которых входили бы министерства, отвечающие за добывающий сектор и связанные с ним вопросы, частный сектор, гражданское общество и все другие заинтересованные стороны в целях содействия обмену информацией, прозрачности, эффективности государственного управления и более открытой политики как основе разработке реалистичной политики с осуществимыми целями;

б) углублять реформы, уже начатые в обеих странах, для совершенствования механизмов решения учреждениями таких вопросов, как содействие развитию местных частных компаний, повышение квалификации кадров и получение этими учреждениями части бюджетных средств, которые позволили бы им реализовать эти новые виды деятельности;

с) создать платформу (виртуальную или физическую), на которой транснациональные корпорации и МСП могут обмениваться информацией об имеющихся возможностях в нефтегазовом секторе (для МСП), а также информацией о местных МСП (для транснациональных корпораций). Это потребует координации между министерствами, отвечающими соответственно за нефтяную и горнодобывающую отрасль и МСП. Платформа может представлять собой базу данных о местных МСП и транснациональных компаниях, работающих в странах, сгруппированных по видам деятельности, в которых они участвуют, и по их местоположению;

д) создать залоговые фонды, поддерживаемые транснациональными компаниями и правительствами, для облегчения доступа МСП к финансированию. Это будет способствовать повышению конкурентоспособности и производительности труда. Хотя уже предпринимаются определенные усилия, направленные на то, чтобы помочь МСП получить доступ к банковскому сектору, эти усилия необходимо расширить с привлечением инновационной политики, такой как содействие использованию электронной валюты и мобильных денег, а также поставив цель совершенствования хозяйственных операций и снижения потенциального воздействия коррупции, которая может возникать в результате работы заинтересованных сторон чрезмерными суммами денежных средств;

е) расширить учебные программы, в которых особое внимание будет уделяться приобретению практических навыков. В обеих странах имеются ограниченные учебные программы, ориентированные на местные МСП, особенно по таким вопросам, как здравоохранение, окружающая среда и управление качеством. Необходимо расширять учебные программы, охватывая ими наставнические МСП и затрагивая вопросы участия в промышленных, финансовых и деловых торговых партнерствах с транснациональными корпорациями и местными МСП. Последние могут включать совместные предприятия с транснациональными компаниями или шефство транснациональных корпораций над местными МСП. Эти программы должны ориентироваться на «стратегические сектора» или производства, которые играют центральную роль в развитии связей в области развития в этой отрасли, тем самым внося больший вклад в развитие экономики в целом. Также может быть важно согласовывать

эти учебные программы с программами соседних стран в контексте региональной интеграции;

f) обучать сотрудников использованию возможностей синергизма между национальными компаниями, такими как Корпорация по добыче углеводородов Чада и Национальная нефтяная компания Конго, а также министерства нефти, углеводородов, шахт, геологии, торговли и другие министерства;

g) расширять возможности национальных заинтересованных сторон по заключению более выгодных договоров о добыче нефти и полезных ископаемых и обеспечению соблюдения положений, касающихся локализации;

h) укреплять региональное сотрудничество. На региональном уровне странам ЭСЦАГ необходимо координировать свои усилия, создавая платформу для обмена информацией, в которой успехи и неудачи, включая проблемы, требующие более пристального внимания со стороны различных заинтересованных сторон, связанных с участием местных МСП, составляют основу извлеченных уроков. Например, Чад поделится своим успешным опытом решения экологических проблем, связанных с нефтяным и горнодобывающим сектором, а Конго поделится своим успешным опытом шефства над МСП, а также осуществления учебных программ, организованных компанией «Тотал И энд Пи Конго» с ее партнерами. ЮНКТАД может выступать в качестве главного организатора обмена опытом между странами региона в целях разработки и проведения результативной политики в области локализации.

V. Заключение

68. Добывающая промышленность предлагает множество возможностей развития за пределами экспорта сырья или полуфабрикатов. Как подчеркивается в этой записке, между добывающей промышленностью и более широкой экономикой могут быть установлены производственные связи. Однако в некоторых развивающихся странах добывающий сектор остается анклавом, в силу чего растет уязвимость национальной экономики от волатильности рыночных цен, о чем свидетельствует тяжелое положение стран – участниц проекта после общего обвала цен на сырьевые товары в середине 2014 года.

69. Отчасти благодаря различиям в зрелости их нефтяных секторов Конго и Чад находятся на разных этапах проведения политики, способствующей развитию производственных связей и повышению локализации. Пока правительство Конго не приняло в октябре 2016 года Углеводородного кодекса, его зрелый нефтяной сектор регулировался различными законами, подзаконными актами, распоряжениями и нормами, касающимися таких областей использования местных ресурсов, как персонал и закупки. В этих нормативных актах прямо не упоминалась «местная доля созданной стоимости», поскольку многие из них были приняты до того, как эта концепция вошла в политический дискурс. При отсутствии центральной координации эти разрозненные правила оказались малоосуществимыми. В результате эти требования применялись в каждом конкретном случае к контрактам, заключенным между государством и иностранными компаниями. Углеводородный кодекс призван стать согласованной нормативно-правовой основой деятельности нефтяного сектора, включая конкретные реалистичные требования локализации.

70. Между тем Чад все еще разрабатывает законодательство для регулирования своего молодого нефтяного сектора в эпоху, когда понятие «местная доля созданной стоимости» стало общим местом в дискурсе политики природных ресурсов. Тем не менее в Чаде действуют только общие нормы, например касающиеся найма на работу и закупок. Эти нормы прямо не касаются вопросов локализации в нефтяном секторе; они не согласованы и фрагментарны в своем охвате и в плане обеспечения соблюдения. В этой связи правительство Чада заявило о своем намерении принять всеобъемлющий правовой кодекс для нефтяного сектора с конкретными требованиями локализации. В то же время положение

ния, касающиеся локализации, применяются в каждом конкретном случае к контрактам, заключенным Корпорацией по добыче углеводородов Чада и другими операторами.

71. Несмотря на различия в этапах законодательной деятельности, касающейся связей в области развития в Чаде и Конго, перед обеими странами по-прежнему стоит задача обеспечения реальной результативности такого законодательства для социально экономического развития. Например, как подчеркивается в этой записке, страны – участницы проекта испытывают трудности, связанные с нехваткой квалифицированных кадров, отсутствием профильных учреждений профессионального обучения, ограниченным доступом местных фирм к финансированию, неразвитостью инфраструктуры, ограниченными возможностями заключения контрактов и с недостаточным доступом к информации о возможностях, имеющихся у местных фирм. Эти трудности сдерживают участие местных компаний в этом секторе.

72. В целом результаты проекта на сегодняшний день указывают на возможность для диверсификации ЗСРС своей экономики и уменьшения воздействия колебаний рыночных цен путем создания и укрепления связей между добывающей промышленностью и более широкой экономикой. Эти связи могут помочь уменьшить сырьевую зависимость и диверсифицировать национальную экономику. Они также могут вносить непосредственный вклад в достижение Целей устойчивого развития, таких как ликвидация нищеты (цель 1), обеспечение достойной работы и экономического роста (цель 8) и развитие промышленности, инноваций и инфраструктуры (цель 9).
